

Максим Неверов

Знак ржавой луны

Максим Неверов
Знак ржавой луны

«Автор»

2026

Неверов М.

Знак ржавой луны / М. Неверов — «Автор», 2026

Близкое будущее, мир после "Зомби-Вспышки" — глобальной пандемии вируса "Стикс", который превращает людей в агрессивных, быстро мутирующих зомби. Антагонисты, вампиры (Клан Ночи) и оборотни (Вольные Стаи), столкнулись с угрозой: зомби. Они не являются ни живыми, ни мертвыми. Их нельзя контролировать, превратить или употребить в пищу. Они — лишь инстинкт и зараза, пожирающая всё на своём пути, включая источники пищи и для вампиров, и для оборотней.

© Неверов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Первый оскал	5
Глава 2: Знак Ржавой Луны	8
Глава 3: Уроки охоты	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Максим Неверов

Знак ржавой луны

Глава 1: Первый оскал

Тьма внутри разрушенного супермаркета пахла смертью и прелыми тряпками. Сквозь дырявую крышу лился бледный лунный свет, выхватывая из мрака опрокинутые стеллажи, похожие на скелеты доисторических чудовищ, и горы рассыпанного товара, который больше никому не был нужен.

Лира бесшумно скользила между ними, сливаясь с тенями. Волчья шкура надежно скрывала ее тело, лапы ступали мягко, будто по пуху, а нюх выщезивал из густого воздуха смерти нужные запахи: антибиотики, йод, спирт. Где-то в глубине аптечного отдела, заваленного коробками, должен быть шанс для Карла. Старый ворчун не протянет до утра, если она вернется с пустыми руками.

Она двигалась с выверенной грацией загнанного зверя. Три месяца научили ее одному: страх — это не трусость. Страх — это жизнь. Страх заставляет следить за каждым углом, замирать при каждом шорохе и вздрагивать, когда под лапой предательски хрустит битое стекло.

Она была готова к любому шороху. Но не была готова к тому, что старая консервная банка, стоявшая на самой верхней полке стеллажа, вдруг покачается и рухнет вниз. Грохот пронзил ночную тишину, как выстрел. Звук разлетелся под высокими сводами, отражаясь от стен и возвращаясь многоголосым эхом. Лира замерла. Сердце пропустило удар, а потом забило где-то в горле. Она ждала реакции. И реакция пришла. Это был не хаотичный топот, не бессмысленное верещание, к которому она привыкла. Это был нарастающий, слаженный шум шагов со всех сторон сразу. Кто-то двигался быстро, целенаправленно, перекрывая ей путь к выходу.

Засада.

Они появились из прохода в отдел бытовой химии, из-за разбитых касс, даже валились с балкона второго этажа, не заботясь о целостности гнилых костей. Восемь. Нет, десять. Их глаза в лунном свете горели мертвенным, голодным огнем, а лица были слишком осмысленными.

Первая тварь бросилась на нее, и Лира, пригнувшись к полу, ушла в сторону, полоснув когтями по воздуху. Она не вгрызалась в гнилую плоть — слишком велик риск, что брызги крови попадут в пасть или в глаза. Она била лапами, отбрасывая их, как нашкодивших щенков, уворачивалась от цепких рук, прыгала через стеллажи. Но их было слишком много. И они действовали слаженно. Двое отвлекали спереди, еще трое заходили с флангов, остальные ждали, когда она ошибется. А потом она увидела его. Крупный самец, выше остальных на голову. Его тело было покрыто костяными наростами, словно рваным панцирем. Он не пытался укусить. Он тянул к ней руки, целясь не в горло, а в плечо, в ногу, стремясь не убить, а схватить.

Лира метнулась в сторону, но один из мелких зомби, сидевший под ногами, вцепился ей в заднюю лапу. Рванувшись, она вырвала конечность из его хватки, но в этот момент коготь Костяного скользнула по боку. Еще секунда, и она бы пропустила его хватку. «Это ловушка. Им нужна не еда. Им нужна я.» Осознание ударило сильнее боли. Следующей ошибки у нее не будет.

Силы таяли. Круг сжимался. Она прижалась спиной к холодной стене холодильника, скаля клыки и чувствуя, как закипает в груди отчаяние. И вдруг один из крайних зомби, тот, что перекрывал ей путь к разбитой витрине, дернулся и замертво рухнул на пол. Из его затылка, чуть пониже затылочной кости, торчало тонкое древко. Деревянная игла. Второй зомби, стоявший рядом, повторил его судьбу, не успев даже взвизгнуть. Твари на мгновение замешка-

лись, их выцветшие глаза заматались в поисках новой угрозы. Этого мгновения Лире хватило, чтобы увидеть его.

На крыше пристройки, в пятне лунного света, стоял мужчина. Худой, высокий, с копной темных волос. В руках он держал странное оружие — пневматическую винтовку, к которой был приделан барабан, явно самодельный. Он методично, словно на стрельбище, всаживал иглу за иглой в головы тварей, создавая узкий коридор к свободе. И Лира его узнала. Эту бледную кожу, почти светящуюся в темноте. Эти глаза, в которых не было жизни, но был ледяной расчет. Вампир.

Она рванула в проход, который он ей открыл. Последний зомби попытался преградить путь, но деревянная игла вошла точно в его левый глаз, и тварь осела на пол, дернувшись в последней агонии. Выскочив наружу, Лира отбежала на безопасное расстояние, тяжело дыша. Вампир не спускался. Он остался на крыше, перезаряжая свое оружие, и смотрел на неё сверху вниз с выражением брезгливого превосходства.

— Отойди, вампир! — рявкнула она, перейдя в полуобратную форму, чтобы говорить. Голос срывался на рык. — Не нуждаюсь в помощи кровососа!

Казимир — а это был именно он — хмыкнул.

— Очевидно. — Он ловко вставил новую обойму с иглами в приемник. — Ты идеально справлялась с тем, чтобы стать для них новым рекрутом. Еще минута, и ты бы составила отличную компанию моему брату.

Последние слова упали в тишину ночи, как камни в воду. Лира замерла. Брат?

— Спустишь, — потребовала она. — Говори на равных.

— Нет. — Он даже не пошевелился. — Моя плоть... — Казимир на мгновение замялся, подбирая слова. — Моя плоть не вынесет даже их прикосновения.

Он говорил правду. Лира чувствовала это нутром. Этот вампир был не просто брезглив — он был до ужаса уязвим. Оборотни могли заразиться и погибнуть, но вампиры... Для них укусы означали не смерть, а нечто худшее. Перековку.

— Что ты хочешь сказать о своём брате? — спросила она.

— То, что его больше нет. — Голос Казимира дрогнул впервые за весь разговор. — Он был первым, кого они поймали. Первым «Падшим». Я видел, как он менялся. Как его глаза гаснут, а тело покрывается этими... наростами. Они не просто убивают нас. Они перековывают. Делают такими же, как они сами, только сильнее. Умнее.

Лира вспомнила Костяного. Его целенаправленные движения. Его попытку не укубить, а схватить. Холодок пробежал по спине, не имеющий ничего общего с ночным воздухом.

— Зачем ты здесь? — выдохнула она. — Рисковал собой, чтобы спасти меня? С какой стати?

Казимир выпрямился во весь рост. В лунном свете он казался призраком, статуей, сошедшей с древней гробницы.

— Гидроэлектростанция. — Он указал рукой куда-то на север, где за крышами домов угадывались очертания высокой дамбы. — Последний оплот. Там есть стены, вода, запасы. Там есть шанс продержаться дольше, чем в этих руинах. Но нам нужен щит. — Его взгляд впился в Лиру. — Нам нужна твоя ярость, твоя сила.. Приходи на закате к северным воротам. Если захочешь.

— А если нет? — огрызнулась она.

Казимир пожал плечами, пряча винтовку за спину.

— Выбор за тобой. У меня и без тебя достаточно врагов. — Он повернулся, собираясь уходить, но на мгновение задержался. — Только подумай: в одиночку ты — просто кусок мяса, который они рано или поздно поймут. Вместе мы сможем дать им бой. Решай.

Он исчез так же бесшумно, как и появился, растворившись в тенях на крыше.

Лира осталась одна. Она оглянулась на темный проем супермаркета, откуда доносился запах смерти и разложения. Там, внутри, остались лежать тела тварей, которые чуть было не сделали её одной из них. Которые чуть не «перековали» её, как брата этого надменного вампира. Лира опустилась на колени, и знакомая дрожь пробежала по телу. Шерсть втянулась, кости хрустнули, меняя форму. Через минуту на земле, тяжело дыша, сидела обычная девушка с длинными, спутанными, серебристыми волосами.

Взгляд её упал на восток. Небо над крышами начинало светлеть. Занялась заря. Первые лучи солнца коснулись её руки, и кожа тут же отозвалась противным жжением. Скоро ей снова нужно будет искать укрытие, прятаться от света, чтобы не обжечься. Как и всем им.

Она посмотрела на тушу зомби, лежащую в десять шагах. Еще вчера это могло быть человеком. Отцом, братом, кем-то любимым. А сегодня — это просто инструмент. Оружие в руках той силы, что охотится на них. Ненависть к вампирам была у неё в крови. Предатели, трусы, вечные враги её рода. Столетиями они грызлись за территории, за влияние, за право называться сильнейшими. Но инстинкт выживания кричал громче. В одиночку она — мишень. Легкая добыча. Вместе она может стать тем, чем её назвал Казимир. Щитом. И грозным оружием.

Солнце поднималось всё выше. Жжение на коже становилось нестерпимым. Нужно было уходить в тень. Лира с трудом поднялась на ноги. Тело ломило, рана ныла, но в груди зарождалось что-то новое. Не надежда. Скорее, холодная решимость. Она сделала первый шаг. Она шла не к спасению. Она шла к неизвестности. К тому, кто ещё час назад был её врагом. К союзу, который мог оказаться страшнее любой битвы. Но это был шаг вперёд. Первый шаг по дороге, ведущей к северным воротам гидроэлектростанции.

Глава 2: Знак Ржавой Луны

Гидроэлектростанция выросла из темноты, как чудовищный бетонный зверь, припавший к воде. Лира слышала гул турбин где-то глубоко в недрах этого сооружения — ровный, утробный звук, обещающий свет и тепло. То, чего у её стаи не было уже три долгих года. Она обернулась на своих. Жалкие остатки некогда сильной стаи. Марта припадала на переднюю лапу — старая рана никак не заживала. Близнецы, Эрик и Феликс, держались вместе, но даже их молодая сила выглядела истощенной. Старый Карл, ради которого она рисковала жизнью в супермаркете, еле переставлял лапы. И двое молодых, почти щенков, которых удалось отбить при бегстве из прежнего логова. Гордость стаи. Теперь — кучка оборванцев, идущих на поклон к вековым врагам.

Ворота станции были укреплены добротнo. Сваренные из толстых листов металла, они уходили краями в бетонные проемы. Поверху тянулась колючая проволока, а в узких бойницах угадывались стволы. Люди. Здесь были люди, и они умели строить защиту.

С лязгом отодвинулся смотровой лючок. Пара глаз холодно ощупала прибывших, задержалась на окровавленном боку Лиры, на истощенных мордах оборотней.

— Кто такие? — Голос был механическим, безэмоциональным.

— Передай Казимиру, — отозвалась Лира, не переходя в человеческую форму. — Пришла та, кого он звал.

Лючок захлопнулся. Минуты тянулись бесконечно. Оборотни переминались с лапы на лапу, Феликс тихо заскулил — молодой нервничал, чувствуя враждебность по ту сторону стен. Наконец ворота приоткрылись ровно настолько, чтобы пропустить одного человека. Но вышел не человек. Казимир шагнул к ним, и лунный свет упал на его бледное лицо. За его спиной Лира разглядела вооруженный отряд — не меньше десятка вампиров с арбалетами и странными электрошокерами наперевес. Они держали дистанцию, но оружие было наготове.

— Явилась, — констатировал Казимир, окидывая взглядом ее стаю. В его голосе не было радости. Только холодная констатация факта. — Я думал, тебя учили считать. Я звал тебя. Не весь твой зверинец.

Эрик глухо зарычал, но Лира движением хвоста осадилa его. Перетек в человеческую форму — болезненно, с хрустом костей, зажимая рану на боку рукой.

— Это моя стая. — Её голос звучал глухо, но твердо. — Они идут туда, куда иду я. Или мы входим все, или не входит никто.

Казимир с минуту буравил её взглядом. Глаза у него были странные — почти черные, без зрачков, но в них читалась сложная работа мысли. Он оценивал. Просчитывал. Наконец коротко кивнул.

— Мы пришли, — Лира шагнула вперед, оказываясь в опасной близости от вампира. — Говори, что дальше, кровосос.

Он не отшатнулся. Только усмехнулся одними уголками губ.

— Дальше — правила, Лира. Нарушишь — вышвырну обратно в эту тьму. И не посмотрю на твою полезность.

Командный центр станции размещался в бывшем машинном зале. Огромное пространство, заставленное мониторами, картами и странными приборами, которые Лира видела впервые в жизни. Пахло машинным маслом и еще чем-то химическим, от чего щипало в носу. Казимир провел их к большому столу, на котором была разложена детальная карта местности.

Ли́ра с удивлением узнала очертания города, реки и — главное — четко очерченный красным периметр вокруг станции.

—Смотри сюда, — Казимир ткнул пальцем в карту. — Территория поделена на сектора. Ваш — западный. Там есть отдельный вход, отдельные помещения для отдыха. Вампиры занимают восточное крыло и южную стену. Люди — центральный блок и север.

—А если мы захотим пройти на восток? — подал голос Карл, который тоже обратился в человека и теперь опирался на стену, тяжело дыша.

—Не захотите. — Казимир даже не повернулся к нему. — Восточное крыло оборудовано ультрафиолетовыми лампами в коридорах. Для вашего же здоровья не советую туда соваться. А в ваших секторах, — он перевел взгляд на Лиру, — воздух очищен от запахов крови. Для нашего здоровья.

Ли́ра скрестила руки на груди.

—А кто решает, когда и куда мы идем?

—Во время вылазок приказы отдаю я или Леонид. — Казимир выдержал паузу. — Леонид — наш ученый. Полукровка. Он знает эти земли лучше, чем кто-либо. Его авторитет безусловен. Ослушаешься — пеняй на себя.

—Мы не щенки для дрессировки! — Ли́ра ударила кулаком по столу, и карта подпрыгнула. В её голосе прорезались рычащие нотки. — Я веду стаю три года! Я знаю, как выживать!

—А я не нянька для дикарей. — Казимир даже не повысил голоса, но в его тихом ответе чувствовалась сталь. — Хочешь выжить — подчиняйся. Или ворота открыты. Прямо сейчас.

Она зарычала — уже открыто, по-звериному. Эрик и Феликс позади неё зашлись в ответном рыке, когти с хрустом вырвались из пальцев. И в этот момент Ли́ра увидела. На мониторах, стоящих вдоль стен, мелькали изображения с камер наружного наблюдения. По северной стене, четко держа строй, проходила смена караула. Люди в тяжелых куртках с нашивками передавали оружие вампирам в светоотражающих плащах. Короткий кивок — и вампиры заняли позиции, а люди ушли вниз, в тепло. Слаженно. Без слов. Без той вражды, которая кипела здесь, в командном центре. Они работали вместе. Они выживали вместе.

Эрик за её спиной шумно выдохнул, и рычание стихло.

—Мы остаемся, — тихо сказала Ли́ра, не глядя на Казимира. — Покажи, где наш сектор.

Глубокая ночь уже накрыла станцию плотным одеялом, когда молодой оборотень по кличке Феликс примчался к Ли́ре. Глаза у парня были выпучены, шерсть на загривке стояла дыбом.

—Там... там это... на стене...

Ли́ра рванула за ним, перекинувшись на бегу. Волчьи лапы несли её быстрее, и через минуту она уже стояла у северной стены, вглядываясь в то, что обнаружил Феликс. На бетоне, примерно в двух метрах от земли, был выцарапан знак. Полумесяц, грубо прочерченный когтем. Но не просто царапина — металл, вмурованный в бетон, оплавился и потек ржавыми подтеками, смешиваясь с чем-то бурым, похожим на засохшую кровь. От знака исходил слабый, тошнотворный запах — химия, смерть и старое мясо.

—Леонида сюда! — крикнул кто-то из вампиров.

Ученый появился через несколько минут. Ли́ра ожидала увидеть классического полукровку — вечно больного, бледного, с глазами, не переносящими свет. Но Леонид оказался крупным мужчиной в тяжелых армейских ботинках и камуфляжных штанах. Единственное, что выдавало его происхождение — темные очки, которые он носил, несмотря на ночь. Он долго рассматривал знак, не прикасаясь к нему. Достал какой-то прибор, похожий на толстый фломастер с экраном, поводил им вдоль ржавых подтеков. Прибор запищал, выдавая на дисплей сложные цифры.

—Это не случайность, — наконец сказал Леонид, отступая на шаг. — Сплав крови, ржавчины и органического катализатора. Они метят территорию.

—Кто? — выдохнул Феликс.

—Зомби. Их разведчики. — Леонид снял очки на мгновение, и Лира увидела его глаза — желтые, с вертикальным зрачком, но в них плескался холодный интеллект, не имеющий ничего общего с животной яростью. — Эволюционировавшие. Те, кого мы называем “Ржавая Луна”. Это их опознавательный символ.

—Они помечают потенциальные цели, — вмешался Казимир, который подошел незаметно, словно вырос из тени. — Я видел такое раньше. Там, где появился этот знак, через несколько дней...

Он не договорил. Но Лира поняла.

—Почему мы только сейчас об этом узнаем? — Она резко развернулась к нему. — Вы тут сидите за стенами со своей техникой, а они уже размечают вашу территорию?

—Нашу территорию, — поправил Казимир холодно. — Теперь и твою. И узнали мы об этом, потому что твой щенок сунул нос куда не следует. Знак старый. Ему минимум три дня. Они уже знают, что мы здесь.

—Лира посмотрела на знак. В свете прожектора ржавый полумесяц казался насмешкой, ухмылкой мертвеца.

—Значит, они знают, — тихо сказала она. — И что мы будем делать?

Казимир и Леонид переглянулись. В этом коротком обмене взглядами читалась долгая привычка работать вместе.

—Пойдем со мной, — сказал Леонид. — Покажу кое-что.

Лаборатория Леонида помещалась в бывшем аккумуляторном отсеке. Стены здесь были обиты свинцом, а воздух очищался мощными фильтрами, которые гудели не переставая. В центре помещения, на специальных подставках, стояли дроны. Лира видела их раньше — в старом мире, до апокалипсиса, они жужжали над парками и снимали свадьбы. Но эти были другими. Утыканные антеннами, с усиленными пропеллерами и подвешенными снизу странными блоками, они напоминали хищных насекомых.

—Знакомься, — Леонид погладил один из дронов по корпусу, как любимого пса. — “Соколы”. Разведчики. Видят в пяти спектрах, включая тепловой. Слышат сердцебиение за двести метров. И вот это, — он указал на массивные агрегаты в углу, — “Молоты”. Ударные. Несут по десять килограммов взрывчатки или зажигательной смеси. И “Факелы” — осветительные, с ультрафиолетом. Для незваных гостей.

Лира подошла ближе, разглядывая технику. Она мало что понимала в этих кнопках и экранах, но чувствовала главное — это оружие. Оружие, которое может убивать.

—Ты хочешь послать их против Ржавой Луны?

—Хочу, — кивнул Леонид. — Но сначала нужно понять, где их логово. Как они координируются. Есть ли у них... центр.

Он подвел её к большому экрану, на котором мерцала карта местности в инфракрасном диапазоне.

—Смотри. Вот станция. Видишь эти пятна?

Лира всмотрелась. Вокруг станции, на расстоянии примерно километра, карта пестрела яркими точками.

—Это мы? — спросила она.

—Да. — Леонид ткнул в оранжевые сигнатуры. — Люди и оборотни. Одинаково теплые. А это, — он переключил режим, и оранжевое сменилось фиолетовым, — вампиры. Мы холоднее. А вот это... — Он вывел на экран новый слой.

Черные пятна. Много черных пятен. Они двигались, пульсировали, сливались и расходились.

—Зомби, — выдохнула Лира. — Их так много...

— Это только те, кого мы видим. — Леонид увеличил масштаб. — А теперь смотри внимательно. Видишь закономерность?

Черные пятна не двигались хаотично. Они огибали какие-то невидимые преграды, выстраивались в цепочки, замирали в узловых точках.

— Они организованы, — поняла Лира. — Как стая.

— Хуже. — Леонид обернулся к ней, и в его желтых глазах читалось что-то похожее на уважение. — Как армия. У них есть структура. Есть командиры. И есть цели. Первая разведывательная миссия — понять, кто ими управляет. И можно ли до него добраться. Лира посмотрела на дроны, на карту, на черные пятна, которые ждали своего часа за стенами станции.

— Я пойду, — сказала она коротко. — Мои чуют их лучше любой техники.

Леонид кивнул, словно именно этого ответа и ждал.

— Я знал, что ты это скажешь. Готовь стаю. Выходим через два часа.

Крыша станции встретила их ледяным ветром и россыпью звезд, которые здесь, вдали от городских огней, казались невероятно яркими. Лира стояла у самого края, вглядываясь в темноту за стеной. Где-то там, в этой черноте, пряталась Ржавая Луна. Где-то там ждала битва, которая могла стать последней.

— Любуешься видом?

Казимир возник за спиной бесшумно, как и положено вампиру. Лира даже не обернулась.

— Смотрю, где умные вампиры ставят свои ловушки. Чтобы знать, куда не соваться, когда начнется.

— Разумно. — Он встал рядом, тоже глядя в темноту. — Только ловушки мы ставим не там, где удобно нам, а там, где пройдет враг. А враг, как показывает практика, ходит там, где мы меньше всего ждем.

Лира покосилась на него. В лунном свете вампир выглядел почти живым — черты лица смягчились, исчезла обычная надменность.

— Твои люди слишком шумят, — неожиданно для себя сказала она. — Я слышу их за сто метров. Для зомби с обостренным слухом — за триста.

— Знаю. — Казимир не обиделся, только усмехнулся. — А твои... они пахнут свежей кровью. Живая приманка. Особенно когда ранены.

— Предложишь залечить раны?

— Предложу не высовываться без необходимости. И прикрывать друг друга. — Он повернулся к ней. — Твои слышат врага раньше, чем мои. Мои видят в темноте лучше твоих. Вместе мы — неплохая команда. По отдельности — еда.

Лира хмыкнула. В этом был смысл.

— Если ваши будут отвлекать, — медленно проговорила она, обдумывая тактику, — мои могут зайти с флангов. Но для этого нужно, чтобы ваши держали строй и не дышали в затылок.

— А твоим придется слушаться команд, а не бросаться на первый запах. — Казимир протянул руку. — Договор?

Лира посмотрела на его бледные пальцы. Рукопожатие с вампиром. Еще месяц назад она бы рассмеялась такому предложению. А потом убила бы предложившего. Сейчас она просто кивнула и пожала его руку. Ладонь у него была холодной и сухой, как пергамент, но хватка — крепкой.

— Договор. Пока что.

Где-то внизу, на восточной стене, сработала сирена. Они рванули к лестнице одновременно — вампир и оборотень, вековые враги, бегущие плечом к плечу навстречу общей угрозе.

В командном центре уже кипела работа. Леонид стоял у главного экрана, на котором мерцала панорама восточных подступов. Люди за пультами что-то быстро набирали на клавиатурах, голоса звучали отрывисто и четко.

— Докладывай, — Казимир влетел в зал.

—Восточная стена, сектор семь. — Леонид увеличил изображение. — Небольшая группа. Десять-двенадцать особей. Но...

—Что “но”?

—Они не атакуют. Смотрите.

На экране зомби действительно вели себя странно. Они не лезли на стены, не пытались прорваться. Они рассредоточились полукругом и просто стояли, глядя на станцию. Некоторые делали шаг вперед, замирали, потом отступали. Как будто... измеряли.

—Это разведка, — тихо сказала Лира, подходя ближе. — Они смотрят, где охрана, где прожектора, где можно пройти незамеченными.

—Подтверждаю. — Леонид кивнул. — Дроны засекли характерные движения. Они метят территорию. Снимают показания.

—Почему не открываем огонь? — Эрик, стоявший у входа, сжал кулаки.

Казимир обернулся к нему. Взгляд у вампира был тяжелым и давящим.

—Потому что они хотят, чтобы мы открыли огонь. Хотят знать, чем мы стреляем, как далеко бьем, сколько у нас боеприпасов. — Он перевел взгляд на Леонида. — Не стрелять. Пусть думают, что мы их не заметили.

—Но мы же их видим! — не унимался молодой оборотень.

—Именно. — Казимир усмехнулся, но усмешка вышла злой. — Теперь мы знаем, что они знают, где мы. Но они не знают, что мы знаем. Это наше преимущество. Пока что.

Лира смотрела на экран, на черные фигуры, замершие в лунном свете. Они стояли там, за стеной, и ждали. Чего? Сигнала? Подкрепления? Просто подходящего момента?

—Леонид, — позвала она тихо. — Тот знак. Ржавая Луна. Он был на северной стене. А они сейчас на востоке. Что, если...

—Что, если они окружают нас? — закончил ученый. — Я думал об этом. Проверю южный и западный сектора.

Он уже разворачивался к пульту, когда Лира остановила его:

—Западный можешь не проверять. Там мои. Если бы там был знак, мы бы его нашли.

—Уверена?

—Абсолютно.

Леонид кивнул и углубился в работу. А Лира поймала на себе взгляд Казимира. Вампир смотрел на неё с новым выражением — не враждебно, не надменно. С любопытством.

—Что? — спросила она.

—Ничего. — Он отвернулся. — Просто... у тебя хорошее чутье. Нам это пригодится.

Рассвет застал их всех в столовой. Огромное помещение бывшей заводской столовой было поделено на зоны невидимыми границами. Люди сидели в центре, за длинными столами, и ели обычную еду — кашу, консервы, хлеб. Вампиры заняли левый угол, где окна были покрашены черной краской, и пили свои концентраты из непрозрачных фляг. Оборотни расположились справа, ближе к выходу — инстинкт требовал контролировать пути отступления.

Лира сидела одна за крайним столом и смотрела, как её стая впервые за долгие месяцы ест досыта. Марта, забыв о большой лапе, уплетала сырую печень. Карл, которому антибиотики уже начинали помогать, жевал мясо с видимым удовольствием. Даже вечно голодные близнецы наконец насытились и теперь просто сидели, тупо глядя перед собой.

Она перевела взгляд на вампирский угол. Казимир сидел в окружении своих офицеров — Лира уже различала их по нашивкам. Они о чем-то тихо переговаривались, изредка поглядывая в сторону оборотней. Напряжение висело в воздухе густым туманом. Люди косились на всех, вампиры игнорировали людей, оборотни скалились на вампиров. Но никто не лез в драку. Никто не провоцировал. А потом случилось маленькое чудо. Молодой вампир-часовой, тот, что стоял у входа с арбалетом, случайно встретился взглядом с Феликсом. Оборотень,

доедавший мясо у двери, замер, ожидая привычной вражды. Но вампир вдруг коротко кивнул. Просто кивнул — устало, по-человечески. Феликс, помедлив секунду, кивнул в ответ.

Лира задержала дыхание. Рядом с ней, за соседним столом, скрипнул стул — Казимир тоже заметил этот обмен. Они посмотрели друг на друга через всю столовую. Вампир и оборотень. Враг и враг. Союзник и союзник. Казимир чуть заметно приподнял флягу, словно предлагая тост. Лира фыркнула, но в этом фыркание не было злости. Скорее — усталое принятие неизбежного.

В столовую вошел Леонид. Прошел к центру зала, встал так, чтобы его видели все.

—Внимание, — сказал он негромко, но его голос перекрыл гул голосов. — Адаптационный период начался. Запомните этот день. Если мы выживем — а я намерен выжить, — мы станем командой. Не друзьями. Не семьей. Командой. Потому что только так можно победить то, что ждет нас за этими стенами.

Он выдержал паузу, обводя взглядом зал. Желтые глаза полукровки горели холодным огнем.

—Ржавая Луна уже знает, что мы здесь. Скоро она придет. И тогда мы узнаем, стоило ли нам объединяться.

В столовой стало тихо. Слышно было только гул турбин где-то глубоко под землей. Лира посмотрела на свои руки. Обычные человеческие руки, без когтей, без шерсти. Руки, которые будут держать оружие заодно с теми, кого она привыкла ненавидеть. Потом перевела взгляд на выход, где маячил край северной стены. Там, за бетоном, вставало солнце. И где-то там, в тенях, ждала Ржавая Луна.

—Посмотрим, — прошептала она одними губами. — Посмотрим, кто кого.

Глава 3: Уроки охоты

Командный центр гудел сдерживаемой энергией. Люди за пультами что-то быстро набирали, вампиры-связисты принимали доклады с постов, оборотни, допущенные в святая святых, жались к стенам, стараясь не мешать. Лира стояла у главного экрана, вцепившись взглядом в мелькающие цифры и символы, в которых понимала немного. Леонид оторвался от приборов. Лицо у него было странное — смесь возбуждения и тревоги.

— Есть сигнал. Слабый, пробивается сквозь помехи, но система зацепила.

Он нажал несколько клавиш, и из динамиков полился сквозь шипение и треск искаженный голос. Женский. Надрывный. Повторяющий одно и то же снова и снова:

— ...Укрытие в библиотеке... Центральная районная... Здесь дети... Помогите... Повторяю, здесь дети... Помогите...

Лира почувствовала, как шерсть на загривке встает дыбом. Она перевела взгляд на Казимира. Вампир стоял у противоположной стены, скрестив руки на груди. Его лицо было непроницаемо, только в черных глазах мелькнуло что-то похожее на усталость.

— Классическая ловушка, — сказал он ровно. — Слишком очевидно. Слишком... человекно.

— Что ты имеешь в виду? — Голос Леры прозвучал резче, чем она хотела.

— То, что они учатся. — Казимир шагнул ближе к экрану. — Два месяца назад они просто жрали всех подряд. Месяц назад начали загонять добычу. Теперь они используют психологию. Дети. Беспомощность. Долг. Что, по-твоему, должен сделать любой нормальный человек, услышав такое?

— Пойти и проверить, — тихо сказал кто-то из людей за пультом.

— Именно. — Казимир кивнул. — Пойти и умереть.

Лира шагнула к нему, оказавшись в опасной близости. Между ними вспыхнуло знакомое напряжение — хищник против хищника.

— А если там правда дети? Если там правда кто-то живой?

— Тогда они уже мертвы. — Казимир не отшатнулся. — Сигнал идет минимум сутки. Максимум — трое. За это время даже взрослый...

— Я не позволю им превратить нас в таких же монстров, как они! — Лира ударила кулаком по столу. — Мы не имеем права не проверять! Если мы начнем игнорировать сигналы о помощи, чем мы лучше тех тварей за стеной?

В зале повисла тишина. Люди и вампиры смотрели на них — на оборотня, кричащую на своего командующего, и на вампира, который молчал. Казимир выдержал паузу, потом перевел взгляд на Леонида.

— Сигнал настоящий?

Ученый замаялся, что было на него не похоже.

— Источник настоящий. То есть радиосигнал идет с реального передатчика. Но кто его включил и под чьим контролем...

— Я пойду, — отрезала Лира. — Или мы идем вместе, или я иду одна.

Казимир смотрел на неё долго. Потом коротко кивнул.

— Тогда идем вместе. Но на моих условиях. Леонид, готовь оружие.

В оружейной лаборатории Леонида гудели трансформаторы. Ученый полукровка двигался между столами, раскладывая снаряжение.

— Для начала — УФ-гранаты. — Он протянул Казимиру небольшие цилиндры с синей маркировкой. — Взрываются через три секунды после активации. Радиус поражения — пять метров. Для обычных зомби — смертельно. Для усиленных — как минимум дезориентация.

Казимир взял гранаты, покрутил в пальцах, спрятал в разгрузку.

— Для оборотней. — Леонид повернулся к Лире. На столе перед ней лежали тонкие металлические ошейники с мигающими огоньками. — Биометрические датчики. Пульс, давление, уровень адреналина. Если вас укусят — я узнаю об этом через секунду. Если потеряете сознание — тоже. И главное — они передают ваше местоположение даже сквозь бетон.

Лира взяла ошейник. Металл был холодным и гладким.

— Надевать на шею? Чтобы меня могли контролировать?

— Чтобы могли найти, если тебя утащат в подвал и будут пытаться перековать. — Леонид посмотрел ей прямо в глаза. — Выбор за тобой.

Она надела ошейник. Металл шелкнул, сжимаясь точно по шее, и на коже засветилась слабая голограмма.

— Средства связи. — Леонид раздал всем маленькие наушники-капли. — Дальность — до километра даже под землей. Включаются касанием.

Состав отряда определился быстро. Лира взяла Эрика и Феликса — молодых, быстрых, сильных. Казимир выбрал вампиршу по имени Вера — лучшего стрелка станции, как он выразился. Люди дали двоих разведчиков из отряда "Феникс" — Сергея и Илью, молчаливых парней в пятнистой форме, которые за три месяца успели повидать достаточно, чтобы не задавать лишних вопросов.

Леонид развернул карту на голографическом экране.

— Идете тремя группами. Оборотни — по земле, вдоль русла реки. Вампиры — по крышам, параллельным курсом. Люди — в зданиях, через дворы. — Он увеличил масштаб. — Я буду сверху. Дроны "Соколы" и "Факелы" в резерве. Если что-то пойдет не так — вызывайте.

Лира смотрела на карту. Библиотека горела красной точкой в самом сердце мертвого города.

— Сколько там может быть выживших? — спросила она тихо.

Леонид покачал головой.

— Не знаю. Может, никто. Может, десяток. Может, ловушка на сотню голодных ртов. Узнаем только когда придем.

— Тогда идем, — Казимир застегнул разгрузку и первым направился к выходу. — Время не ждет.

Город встретил их тишиной. Мертвой, давящей тишиной, которая была страшнее любого шума. Лира скользила вдоль стен в волчьей ипостаси, Эрик и Феликс прикрывали фланги. Нюх выщезивал пустоту — ни запаха гнили, ни сладковатого аромата разложения, которым всегда пахли зомби.

Слишком чисто. Слишком стерильно.

— Леонид, — позвала она шепотом в наушник. — Что видишь?

— Ничего, — голос ученого звучал встревожено. — Тепловых сигнатур ноль. Они ушли. Как будто кто-то вымел территорию.

— Или зачистил под охотничьи угодья, — добавил Казимир. Он двигался по крышам, и Лира ловила обрывки его дыхания в наушнике.

Они прошли еще два квартала, прежде чем Феликс наткнулся на первый знак.

На стене бывшего универмага, свежесваренный, горел в лунном свете символ Ржавой Луны. Полумесяц с ржавыми подтеками. Метка.

— Свежий, — Феликс коснулся края царапины носом. — Сегодняшний. Не старше пары часов.

— Они знают, что мы идем, — Вера с соседней крыши навела арбалет на пустую улицу. — Знают и не прячутся.

— Потому что хотят, чтобы мы знали, — отозвался Казимир. — Это охота. А мы — дичь.

Дальше пошли следы. Сначала разорванная детская куртка, висящая на заборе. Потом погнутая кастрюля. Потом — лужа засохшей крови, ведущая к подвалу. Лира замерла, втягивая воздух. Кровь была старая, дня два. Но запах... запах был человеческим.

— Здесь кто-то был, — сказала она глухо. — Недавно. Бежал.

— Или его тащили, — поправил Сергей, один из людей. Он осматривал следы с профессиональным спокойствием разведчика. — Видите? Кровь размазана неравномерно. Человек не шел — его волокли.

Лира почувствовала, как внутри закипает ярость. Кто-то живой был здесь. Совсем недавно. И она могла бы успеть, если бы не споры с Казимиром, если бы не...

— Не накручивай себя, — голос вампира в наушнике прозвучал неожиданно мягко. — Это началось раньше, чем мы получили сигнал. Мы не виноваты в том, что не успели. Еще не успели.

Она хотела огрызнуться, но промолчала. Потому что он был прав. Потому что злость сейчас — плохой советчик.

Библиотека выростала из темноты постепенно. Сначала — силуэт на фоне подсвеченного лунной неба. Потом — проступившие детали: выбитые окна, обгоревшая крыша, груды мешков с песком у входа. Кто-то пытался здесь укрепиться. Кто-то верил, что книги спасут от пуль и когтей.

— Вхожу, — сказала Лира, приближаясь к разбитому окну первого этажа.

Внутри пахло смертью. Она нашла их в читальном зале. Шесть тел. Мужчины, женщины, один подросток. Все убиты не зомби — друг другом. Следы пуль, ножевые ранения, на одном — следы удушения.

— Они перессорились, — тихо сказал Эрик, входя следом. — Когда поняли, что помощи не будет.

— Или когда поняли, что среди них зараженный, — поправила Вера, спрыгивая с балкона второго этажа. Она присела над телом подростка, осторожно приподняла веко. — Видите? Глаза мутные. Его укусили, он скрывал. А когда начал обращаться...

Лира отвернулась. На столе, среди пустых консервных банок и стреляных гильз, лежала рация. Маленькая, армейского образца, с мигающим красным огоньком. Рядом — несколько исписанных листов.

— Сигнал шел отсюда, — Сергей взял рацию, покрутил. — Ее включили и оставили. Зациклили запись.

— Значит, мы шли на приманку, которую настроили мертвецы, — подвел итог Казимир. Он стоял в дверях, держа арбалет наготове. — Классика. Те, кто умирал, надеялись на помощь. А те, кто придет за ними, попадут в...

Он не договорил. В наушнике взорвался голос Леонида:

— Движение! Со всех сторон! Они идут из подземных коммуникаций! Вам нужно уходить! **НЕМЕДЛЕННО!**

Земля под ногами дрогнула. Где-то внизу, в подвалах, раздался нарастающий гул — сотни, тысячи ног, бегущих вверх по лестницам. И одновременно с этим — грохот выбиваемых дверей на первом этаже.

— К выходу! — заорал Казимир, но Лира уже поняла: поздно.

Они вылетали из щелей, как тараканы. Из подвала, из служебных помещений, даже из вентиляции. Зомби. Десятки зомби. Но не те медленные, тупые твари, к которым привыкли. Эти двигались быстро, слаженно, перекрывая проходы, блокируя окна, загоняя отряд в центр зала.

— Оборона! — рявкнула Лира, переходя в боевую форму.

Близнецы встали по бокам, когти выпущены, клыки оскалены. Вера и Казимир заняли позиции на балконах, арбалеты запели, отправляя иглы в головы наступающих. Сергей и Илья

били из автоматов короткими очередями, экономя патроны. Но тварей было слишком много. И они использовали тактику. Первая волна — пушечное мясо. Мелкие, быстрые, они лезли напролом, заставляя защитников тратить боеприпасы. За ними — вторая волна, крупные особи с костяными наростами. А в глубине, в темноте, Лира уловила движение — кто-то командовал. Кто-то руководил этим кошмаром.

— Леонид! — крикнула она в наушник. — Видишь командный центр?

— Работаю! — Голос ученого пробивался сквозь помехи. — Дроны в воздухе! Есть зацепка! Готовься!

Что-то тяжелое ударило в стену снаружи. Стены библиотеки дрогнули, с потолка посыпалась штукатурка. Они использовали осадные орудия!

— Живые щиты! — заорал Илья, указывая в окно.

Лира обернулась и похолодела. Через разбитую витрину, прикрываясь телами полуживых людей — те шевелились, мычали, пытались вырваться, — к ним приближалась группа зомби. Они использовали зараженных как прикрытие, зная, что защитники не смогут стрелять по своим.

— Не стрелять! — Казимир опустил арбалет. — Вера, не смей!

— Но они...

— Я сказал — НЕ СТРЕЛЯТЬ!

Мгновение растерянности стоило дорого. Толпа хлынула в пролом, сметая мебель на своем пути. Лира бросилась наперерез, врубаясь в гущу тел. Когти рвали гнилую плоть, зубы смыкались на костях, но твари не кончались. Они лезли и лезли, зажимая отряд в кольцо.

— Красные точки, держать правый фланг! — голос Леонида в наушнике звучал как спасательный круг. — Фиолетовые — прикрыть тыл! Люди — в центр, перезарядка!

И они держались. Эрик и Феликс работали как единый механизм, отбрасывая тварей от Сергея, который менял магазин. Вера с балкона выкашивала тех, кто пытался зайти с флангов. Казимир бил точечно, экономя каждый выстрел. А потом Лира увидела, как один из крупных зомби, прорвавшись сквозь оборону, тянет когтистую лапу к Вере, которая не замечает угрозы, увлеченная стрельбой.

— Вера, справа!

Но вампирша не слышала. Шум боя заглушал всё. Лира рванула через зал, сбивая тварей, не глядя, не думая, только чувствуя, как адреналин закипает в крови. Прыжок — и она врезалась в зомби за секунду до того, как его когти коснулись вампирской шеи. Боль вспыхнула в плече — тварь все-таки достала её, полоснула по спине. Но Вера была жива.

— Ты... — Вампирша смотрела на неё круглыми глазами.

— Работай! — рывкнула Лира, отбрасывая изувеченную тварь.

И в этот момент случилось то, чего никто не ожидал. Казимир сорвался с места. Нечеловеческая скорость вампира — дар, который они берегли для крайнего случая, потому что он требовал колоссальных затрат энергии, — включилась на полную. Черная тень метнулась через зал, сметая зомби, как кегли. Удары сыпались со всех сторон — ноги, руки, даже голова работала как таран. За три секунды он проложил путь к выходу.

— Все — за мной! — крикнул он, и голос его звучал странно — ниже, глубже, с металлическим оттенком.

Лира подхватила раненого Илью, Эрик — Сергея. Феликс и Вера прикрывали отход. Казимир держал строй, методично уничтожая каждого, кто приближался. Они вырвались в холл, потом — на лестницу, ведущую на крышу.

— Леонид! — заорала Лира. — Эвакуация!

— Уже! Держитесь!

С неба, разрезая тьму, спикировали дроны "Факел". Из их подвесных прожекторов удалили струи ярко-фиолетового пламени — ультрафиолет. Зомби на лестнице взвыли, замета-

лись, начали плавиться заживо. Дымовая завеса окутала крышу, смешиваясь с запахом горелой плоти.

— Сюда! — Казимир указал на край, где уже завис спасательный дрон с тросом. — Быстро!

Эвакуация заняла минуты, которые показались вечностью. Последним уходил Казимир, когда зомби уже карабкались на крышу, не обращая внимания на УФ-лучи. Он запрыгнул на трос в последний момент, и Лира, уже в дроне, увидела, как на его ноге едва не сомкнулись челюсти Костяного — того самого, с наростами. Дрон рванул вверх, унося их прочь от библиотеки, прочь от смерти, которая осталась внизу, воющую и скалящую зубы в ночное небо.

В медотсеке станции пахло кровью, антисептиком и потом. Лира сидела на краю кушетки, пока пожилая женщина-врач обрабатывала её раны. Плечо горело огнем, но кость была цела — повезло. Рядом на такой же кушетке лежал Илья. Ему повезло меньше — глубокая рваная рана на боку, много крови, но Леонид обещал, что до утра вытащит. Вампиры заняли дальний угол — Вера перевязывала Казимиру руку, которую он порезал о собственные когти в той бешеной атаке. Для вампиров любая рана была опасна — заражение происходило мгновенно, если коснется крови зомби. Но здесь, в чистоте медотсека, они могли вздохнуть спокойно.

— Ты как? — Эрик подошел к Лире, осторожно коснулся её плеча.

— Жить буду. — Она поморщилась. — Феликс?

— Цел. Трясется, но цел. Молодой еще, первый раз в таком аду.

Лира кивнула. Ей самой было не по себе. Не от ран — от того, что случилось там, в библиотеке. Они сражались вместе. Прикрывали друг друга. Рисковали друг за друга. И кто-то заплатил за это жизнью.

Сергей не вышел. Тот самый разведчик, молчаливый парень в пятнистой форме. В суматохе, когда прорывались к лестнице, он прикрывал отход и нарвался на засаду в книгохранилище. Когда Лира обернулась, было уже поздно. Она видела такие глаза раньше. У своих, когда стая теряла кого-то. Но сейчас эти глаза были у вампиров и людей. Чужие. И свои одновременно.

В медотсек вошел Казимир. Рука его была замотана бинтами, но двигался он свободно. Подошел к Лире, остановился в двух шагах.

— Я говорила, — тихо сказала она, не поднимая глаз. — в библиотеке кто-то был. Мы не зря пришли.

— Мы зря потеряли человека. — Голос Казимира звучал ровно, без эмоций. Но Лира, наученная за три месяца читать между строк, уловила в нем горечь. — Твоя жалость стоила нам жизни солдата.

Она вскинула голову, готовая к схватке. Но вампир смотрел на неё не враждебно.

— Если бы мы не пошли, — медленно проговорила Лира, — мы бы никогда не узнали, на что они способны. И никогда бы не нашли это.

Она достала из-за пазухи потрепанную тетрадь. Обгоревшую по краям, забрызганную кровью. Дневник, который она подобрала в читальном зале, когда все уже кончилось.

— Что это? — Казимир взял тетрадь, осторожно перелистнул.

— Учитель. Выживал здесь с детьми. Вел записи до последнего. — Лира кивнула на дневник. — Читай последнюю страницу.

Казимир пролистнул до конца, пробежал глазами по кривым строчкам, написанным в темноте дрожащей рукой. Лира видела, как меняется его лицо.

"Они учатся... Используют наши же технологии... Следят за передатчиками... Метят территории не просто так... Это не охота, это сбор урожая... Они выращивают нас... как скот..."

— Леонид должен это видеть, — сказал Казимир, закрывая дневник. — Немедленно.

Леонид появился через минуту, будто ждал за дверью. Взял дневник, пролистал, сверяясь с какими-то своими записями в планшете.

— Это прорыв, — сказал он наконец, поднимая глаза. — Мы думали, они просто эволюционируют в хищников. А они... они строят систему.

— Какую систему? — не понял Эрик.

— Хозяйственную. — Леонид развернул планшет, показывая схему, которую сам набросал. — Смотрите. Они метят территории не для охоты. Для сбора. Как фермер метит поля. Они не уничтожают всех людей — они оставляют часть, чтобы те размножились, спрятались, верили в спасение. А потом приходят и собирают урожай. В медотсеке повисла тишина. Даже врач замерла с бинтами в руках.

— Они видят в нас не добычу, — тихо сказал Казимир. — Мы для них — конкуренты.

— Именно. — Леонид кивнул. — Мы занимаем ту же экологическую нишу. Мы тоже хищники. И они решили эту проблему так, как умеют — методично, организованно, с дальним прицелом.

Лира посмотрела на свои руки. Руки, которые убивали зомби, защищали стаю, а сегодня — спасли вампира. Руки хищника.

— Значит, война, — сказала она. — Настоящая война. Не за выживание — за право быть наверху пищевой цепочки.

Казимир стоял рядом. Ближе, чем обычно. Почти плечом к плечу.

— Война, — подтвердил он. — И мы только что проиграли первый бой.

— Но не войну, — возразил Леонид. — Мы узнали их тактику. Мы нашли доказательства их стратегии. И мы... — он обвел взглядом зал, — мы стали командой. Пусть ценой потерь. Пусть через боль. Но мы стали.

Вера подошла к Лире. Остановилась, глядя в глаза.

— Спасибо, — сказала коротко. — Там, в библиотеке. Ты спасла мне жизнь.

Лира кивнула. Слова были не нужны.

Казимир протянул ей дневник.

— Храни. Это теперь общая память. И общая ответственность.

Лира взяла тетрадь. Обгоревшая, в крови, пахнувшая смертью — она стала символом того, что отныне они не просто союзники поневоле. Они — одна стая. Разная, чужая, но одна.

— Завтра начинаем подготовку, — сказал Леонид. — Если они ведут хозяйство, значит, где-то есть центр. Где-то есть управление. И мы его найдем.

За окнами медотсека занимался рассвет. Первые лучи солнца коснулись стен станции, заставляя вампиров отодвинуться вглубь помещения. Но Лира заметила: отодвинулись они

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.